

Галина Чурак

Илья Репин в окружении друзей

В Художественном музее города Вуперталь (Германия) в октябре открылась выставка «Илья Репин в окружении друзей». Сорок шесть живописных полотен и тридцать графических листов из собрания Государственной Третьяковской галереи представляют мастерство И.Е. Репина, живописца и рисовальщика. Но помимо его произведений, в состав выставки включены тридцать картин не просто современников, но художников, наиболее близких Репину. С одними он учился в Академии художеств, с другими его связывали общие интересы по Товариществу передвижных художественных выставок. О каждом из этих мастеров и обо всех вместе можно сказать, что они являли собою содружество единомышленников.

В 2001 году в Голландии, а затем в 2003-м в Германии прошли крупные персональные выставки произведений Ильи Ефимовича Репина. Они полно представляли могучее искусство русского художника.

Не будет преувеличением утверждать, что среди отечественных живописцев именно Репину уже при его жизни выпали наибольшая известность и даже слава. Он был и сегодня остается самым любимым и самым народным художником. Однако европейскому зрителю его имя говорит не много. Впрочем, это относится и к русскому искусству в целом. Среднестатистический европеец его знает плохо или не знает совсем. За последние десятилетия выработался определенный стандарт представлений о русском изобразительном искусстве, который сводится, прежде всего, к иконе и авангарду. И вдруг в городе Гронингене, одном из крупных промышленных и культурных городов старой Голландии, а затем в Саарбрюкене – центре земли Саарленд на границе Германии и Франции, и, наконец, в Берлине зрителям предложили познакомиться с картинами неведомого им русского живописца. Персональная выставка любого мастера – акт всегда очень ответственный, будь то в своем отечестве или тем более за его пределами. И тем не менее обе выставки прошли с полным и даже шумным успехом. Они стали открытием не только Репина-художника, но и – через его творчество – открытием Рос-

сии. Именно так воспринималась сильная, страстная, полная энергии живопись русского мастера и воссозданные им на полотнах картины современной ему жизни, а главное – портретная галерея деятелей русской культуры. Неудивительно поэтому, что вновь «Репин отправляется» в Европу и снова в Германию.

Разрабатывая концепцию выставки, мы стремились к тому, чтобы в ее составе не было произведений и имен случайных. С каждым из мастеров Репина связывала дружба и многообразные, хотя и не всегда однозначные, творческие отношения. И.Н. Крамской, В.Д. Поленов, Ф.А. Васильев, Н.Н. Ге, А.П. Боголюбов, И.И. Шишкин, В.М. Максимов, В.И. Суриков – их участие в выставке полностью оправдано. Дружба, споры, восхищение, согласия и не-

согласия составляли атмосферу творческой и художественной жизни не только этой группы живописцев, но и культурной жизни России второй половины XIX века. Соединение разных индивидуальностей и произведений в едином пространстве выставки представляет ярко и разнообразно целостную картину жизни отечественного демократического искусства эпохи передвижничества. Несомненно, это лишь малый срез сложной духовной жизни русского общества той поры.

Смысловым центром выставки является творчество Репина. Ныне невозможно представить русское искусство без его созданий. В яркой полноте художественных образов он отразил все многообразие и многогранность жизни России тех лет, оставил нам, его потомкам, исключитель-

И.Е.РЕПИН
Автопортрет. 1887
Холст, масло. 75×62,2
ГГГ

Ilya REPIN
Self-portrait. 1887
Oil on canvas
75 by 62.2 cm
State Tretyakov Gallery

И.Е.РЕПИН
*Л.Н. Толстой
на отдыхе в лесу*
1891
Холст, масло. 60×50
ГГГ

Ilya REPIN
*Lev Nikolayevich
Tolstoy Relaxing Amidst
the Beauty of the
Forest.* 1891
Oil on canvas.
60 by 50 cm
State Tretyakov Gallery

The World of Ilya Repin and His Contemporaries

“The World of Ilya Repin and His Contemporaries” opened in the Wuppertal Arts Museum on October 9. 46 canvases and 30 graphic works from the Tretyakov Gallery display Repin’s painting and drawing, alongside 30 works by artists from his circle. With some such figures the artist had studied at the Academy of Arts, while with others he shared common interests through the group of artists known as the Wanderers (the “Peredvizhniki”). It can be said of the painters concerned, both as individuals and collectively, that they constituted an artistic group that thought in similar terms.

In 2001 and in 2003 major exhibitions of Ilya Repin were held abroad – first in Holland and then in Germany – presenting the powerful art of this widely popular Russian 19th-century painter comprehensively.

It would be no exaggeration to say that Repin, unlike many of his contemporaries and colleagues, enjoyed wide national fame in his lifetime and is still popular in Russia. However, his name does not mean much to European art lovers, nor can we say that Western viewers know a great deal about Russian art in general. Over recent decades a certain set of notions about Russian art has come to be formed, with an emphasis on icons and the avant-garde. Thus, it was surprising that first in Groningen, an old and large Dutch industrial and cultural centre, and then in Saar-brucken, the centre of Saarland on the border with Germany and France, and finally in Berlin, art-lovers were offered an exhibition of an almost unknown Russian painter. Any such solo exhibition is always a risk, even when held in the artist’s native country but all the more so when it takes place abroad. Nevertheless, both exhibitions proved successful: not only was Repin and his artistic talent discovered, but also a wider sense of the art of 19th-century Russia emerged. Such was the context in which Repin’s powerful, passionate and vigorous art presenting scenes from Russian life was seen, together with an entire portrait gallery depicting leading figures of Russian culture of the time. Thus, it is not at all surprising that a Repin exhibition is once again heading for Europe, and to Germany.

Preparing for this exhibition, the task was to avoid any chance inclusion of works and names: all the artists chosen were either Repin’s friends or linked to him by long-standing, sometimes difficult and complicated relations. The appearance of names such as Kramskoy, Polenov, Vassiliev, Ghe, Bogolyubov, Shishkin, Maximov and Surikov is no doubt justified. The artistic atmosphere of late 19th century Russia was one which combined friendship and mutual admiration

with disputes, agreement with discord; the exhibition brings together different personalities and works of art, presenting in a varied and vivid way a comprehensive picture of Russian “democratic” art from the times of the “Peredvizhniki”. Nevertheless, it remains just a glimpse of the complicated spiritual world of late 19th century Russian artistic society.

Galina Churak

Of course, Repin stands at the centre of the exhibition – it is impossible today to imagine Russian art of the time without him. His vivid artistic images reflect the life of Russian society of the late 19th century, while the portraits of his contemporaries, outstanding in their expressiveness, speak strongly about their spiritual worlds. A silent dialogue between the artist and viewer reveals an unknown country and a different era. Works included in the exhibition fully serve such an aim: “Barge-haulers Crossing the Ford” (1872), “The Archdeacon” (1877), “Meeting” (1883) and “Not Awaited” (1884, in the original version) tell the viewer more about 19th-century Russia than hundreds of newspaper articles or any statistical research. Repin’s pictures will no doubt win over viewers not only with their plots and passionate psychological insight, but also for their artistic power.

ные по выразительности портретные изображения современников.

В молчаливом диалоге зрителя и художника происходит открытие другой страны, иной эпохи. Включенные в состав выставки полотна Репина дают такую возможность в наибольшей степени. Картины «Бурлаки, идущие вброд» (1872), «Протоиерей» (1877) или «Сходка» (1883) и «Не ждали» (1884, первоначальный вариант) могут рассказать о жизни России XIX века больше, чем сотни журнальных статей или статистических исследований. Не только сюжеты картин и психологическая страстность, свойственная репинским произведениям, но и живописная стихия, с которой они написаны, запомнятся зрителям навсегда.

«Вы реалист, один из самых беспощадных, – обращаясь к Репину, говорил Крамской, – и вдруг можете брать ноты такие тонкие, такие нежные». Эти слова, возможно, наиболее всего приложимы к портрету-этюду актрисы П.А.Стрепетовой (1882). Драма ее собственной жизни и трагический характер дарования так пронзительно и

И.Е.РЕПИН
Бурлаки на Волге.
1870–1873
Холст, масло
131,5×281
ГРМ

Ilya REPIN
Barge-haulers on the Volga.
1870–1873
Oil on canvas
131.5 by 281
Russian Museum

тонко, так живописно убедительно выражены в портрете, что не может быть иных интерпретаций этого очень русского характера, человеческой судьбы и актерского дарования. Нужно заметить, что этюд редко покидает стены Третьяковской галереи, и участие портрета в выставке не случайно. Актриса входила в круг душевно близких Репину людей. Высоко ценя дарование Стрепетовой, талант которой и народность создаваемых ею образов были сродни художнику, он с восхищением говорил о необычайной выразительности ее игры, «так западающей в душу».

Лучшие портреты, созданные Репиным, писались по внутренней потребности, по вдохновению. К ним относятся, прежде всего, портреты Л.Н.Толстого, живописные и графические. «Обуревающая», по определению Репина, духовная атмосфера великого писателя всегда захватывала художника. Приоткрыть важнейшую страницу творчества Репина, связанную с тридцатилетней дружбой с Толстым, позволяют на выставке портрет-картина

«Л.Н.Толстой на отдыхе в лесу» (1891), «Л.Н.Толстой на пашне» (1887) и «Л.Н.Толстой на диване за чтением» (1891). Художник был влюблен в каждую черту лица этого графа-мужика и не раз говорил, как дорога для него каждая формочка в его облике и насколько скучны и нелюбопытны после Толстого другие лица.

Круг друзей, близких Репину по духу, представляют и другие, исполненные им портреты. «Страстный юноша в пятьдесят с лишним лет» В.В.Стасов; один из близких и душевных товарищей с академической поры В.Д.Поленов; первый в Петербурге, еще до Академии художеств, Учитель с большой буквы не только живописи, но и жизни И.Н.Крамской; друзья по искусству и по тесному общению в московской жизни В.М.Васнецов и В.И.Суриков, мятущийся Н.Н.Ге, высокочтимый Репиным основатель галереи П.М.Третьяков – портреты всех этих людей, как и другие первоклассные работы, составляют сердечный нерв выставки.

Названные художники наряду с другими, произведения которых включены в экспозицию, являют собой творческое содружество, определяющее содержательность выставочного проекта. В период деятельности петербургской Артели художников, сыгравшей столь значительную роль в истории русской живописи, а также многое определившей и в судьбе Репина, еще ученика Академии художеств, написан Крамским полный обаяния портрет его жены Софьи Николаевны – «За чтением» (между 1863 и 1866).

Один из важнейших эпизодов репинской биографии и творчества связан с его поездкой в 1870 году на Волгу вместе с юным Федором Васильевым. Увлеченность Репина исключительной одаренностью и притягательностью натуры младшего по возрасту товарища позже вылилась на страницы чудесных воспоминаний Репина «Далекое близкое». Но и для Васильева эта поездка много значила в его возмужании как художника. По волжским впечатлениям им написана замечательная картина «Волжские лагуны» (1870).

Нормандский пейзаж В.Д.Поленова «Рыбачья лодка. Этрета» (1874) напоминает о жизни молодых художников в годы академического пенсионерства во Франции, когда в летние месяцы в Нормандии, в местечке Вель или на берегу моря, с наслаждением и в соревновании друг с другом писались непритязательные, но такие свежие по живописи пейзажи. Привлекательность этих мест открыл русским художникам их старший товарищ А.П.Боголюбов. Его небольшая картина «Лес в Веле. Нормандия» (1871) написана несколькими

"You are a most ruthless realist," Kramskoy noted, talking to Repin. "But sometimes you capture the most tender and fine notes." These words apply most fully to Repin's portrait study of the actress Pelageya Strepetova (1882), in which the drama of her life and her talent as a tragic actress are shown most poignantly and convincingly. It is a clear-cut Russian character, with a tragic life-story and a great talent. The picture was selected for the exhibition since the actress was spiritually close to Repin: they shared a popular nature in

their gifts, and in the characters and images they created. Repin admired Strepetova's acting and praised her expressive manner, which "touched human hearts so deeply".

Of course, Repin's best portraits were those of personalities who inspired him, people he appreciated and admired. Among them the portraits of Leo Tolstoy in both oil and pencil deserve particular mention. Repin was always overwhelmed by Tolstoy's spiritual power, and the two were friends for almost 30 years. Thus, portraits of Tolstoy occupy a special place in Repin's work, with

В.А.СЕРОВ ▶
Коронация. 1896
Холст, масло. 43×64
ГТГ

Valentin SEROV ▶
Coronation. 1896
Oil on canvas
43 by 64 cm
State Tretyakov Gallery

И.Е.РЕПИН
Осенний букет. 1892
Холст, масло. 111×65
ГТГ

Ilya REPIN
Autumn Flowers. 1892
Oil on canvas
111 by 65 cm
State Tretyakov Gallery

И.Е.РЕПИН ▶
П.М. Третьяков на заседании в Академии художеств. 1896
Бумага, графитный карандаш
35,6×22,2
ГТГ

Ilya REPIN ▶
Pavel Tretyakov at a Meeting of the Academy of Arts. 1896
Pencil on paper
35.6 by 22.2 cm
State Tretyakov Gallery

this exhibition showing "Leo Nikolayevich Tolstoy Relaxing Amidst the Beauty of the Forest" (1891), "Tolstoy Ploughing the Field" (1887) and "Tolstoy Reading on a Sofa" (1891). Repin adored the writer's face, and found every trait of his face and figure fascinating. All other faces, according to Repin, looked plain in comparison – and that despite the fact that Tolstoy had the appearance of a peasant.

Other portraits in the exhibition also show artists and intellectuals who were close to Repin in spirit. There are portraits of Vasily Stasov, "an ardent youth of fifty odd years"; Vasily Polenov, one of Repin's closest friends from their years of study at the Academy of Arts; Ivan Kramskoy, Repin's first guru in art and life from the time of the artist's early years in St. Petersburg; of Victor Vasnetsov and Vasily Surikov, his colleagues and associates, who were members of the same artistic circle in Moscow; of the often anxious and troubled Nikolai Ghe; and of Pavel Tretyakov, the Gallery's founder who was also highly respected by Repin. Their portraits alongside some other masterpieces constitute the central core of the exhibition. The artists concerned, and those whose works are also included in the exhibition, belonged to a creative union which in fact forms the key content of the project. The period of St. Petersburg's Artists' Association, which was of decisive importance in the history of Russian painting, and especially for the young Repin personally, who was then a pupil of the Academy of Arts, is also covered. The exhibition includes Kramskoy's charming portrait of his wife Sofia Nikolaevna, "Reading", painted between 1863 and 1866.

One of the most significant episodes of Repin's biography was his trip along the Volga in 1870 in the company of the young Fedor Vassiliev. Repin was highly enthusiastic about this young man's talents and charm: later he would describe it in his wonderful book of memoirs, "Dalekoye – blizkoye" ("Distant Closeness"). The trip was important for Vassiliev as well, as it was the time that his artistic talent was maturing; after the trip he painted the remarkable picture "Volga Lagoons" (1870).

Another picture worth mentioning is Polenov's Normandy landscape "Fisherman's Boat. Etretat. Normandy" (1874), which recalls the times when young Russian painters would live and study in France over the summer months. They stayed in the small settlement of Veulles or by the sea, enjoying life and competing with each other in artistic achievements; they mainly painted modest and simple landscapes which were distinguished by their new "fresh" perception of reality. The place in Normandy was discovered and recommended by an older colleague, Alexei Bogolyubov, who had drawn a small-scale picture "Woods in Veulles. Normandy"

годами ранее. В ней замечательно сказалось влияние французских живописцев барбизонской школы, интерес к которой у молодых русских художников также пробуждал Боголюбов.

Московская жизнь Репина конца 1870-х – начала 1880-х годов была наполнена творческим общением с самыми близкими ему в ту пору художниками – В.М.Васнецовым, В.И.Суриковым, В.Д.Поленовым. Все они входили в Абрамцевское художественное сообщество. Часто картины, этюды, рисунки создавались ими на глазах друг у друга. В окрестностях Абрамцева Репин написал полный изящества и легкости полупейзаж-полужанр «На меже» (1879). В том же году Поленовым исполнен «Заросший пруд», чуть позже, но также в Абрамцевской усадьбе Васнецов пишет портрет девочки Даши, случившей у хозяев гостеприимного мамонтовского дома, – «В костюме скomorоха» (1889) и портрет племянницы Саввы Ивановича – Т.А.Мамонтовой (1884), которую двумя годами ранее изображал и Репин.

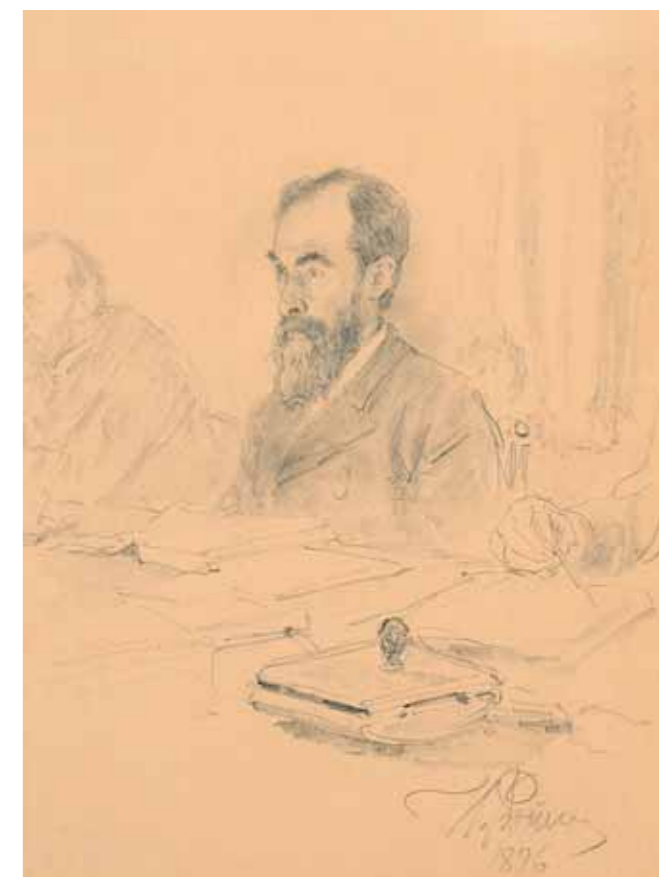
С уважением и нежностью относился Репин к В.М.Максимову, о котором говорил, что это в подлинном значении «народный художник», «кремень передвижничества» и «благороднейший человек». На Передвижной

выставке 1882 года, где Репин представлял портрет своей жены Веры Алексеевны, названный им «Отдых», портреты А.Г.Рубинштейна, А.А.Фета, этюд «Горбун» к картине «Крестный ход в Курской губернии», Максимов экспонировал одну из своих самых сильных картин – «Больной муж» (1881).

В очерке об А.И.Куинджи, написанном вскоре после неожиданной смерти замечательного пейзажиста, Репин не побоялся назвать его «гениальным художником». Восхищаясь неординарностью решаемых Куинджи творческих задач, Репин писал о том, что «иллюзия света была его Богом, и не было художника, равного ему в достижении этого чуда живописи»¹. Подтверждением чему служат экспонируемые на выставке пейзажи «Север» (1879), с тонко переданным русским северным sfumato, и «Эльбрус. Лунная ночь», написанный в годы смелых экспериментов пейзажиста с красками и «поиском света».

Не случайно участие в выставке работ И.И.Шишкина, Н.А.Ярошенко и, конечно, Н.Н.Ге, с которыми также были многолетние творческие дружеские общения, обогащавшие каждого из живописцев.

Многое было близко Репину в натуре «горячего проповедника высших потребностей человека» Н.Н.Ге. Так же

¹ Репин И.Е. Далекое близкое. Л., 1986. С. 323.

V.M. МАКСИМОВ
Большой муж. 1881
Холст, масло
70,8×88,6
ГТГ

Vasily MAXIMOV
Sick Husband. 1881
Oil on canvas
70.8 by 88.6 cm
State Tretyakov Gallery

there a few years earlier in 1871. Bogolyubov was obviously influenced by the French Barbizon school of painting, and tried to arouse interest in it among young Russian painters.

Living in Moscow in the late 1870s and early 1880s Repin communicated most intensively with his close friends Vasnetsov, Polenov and Surikov, and all were members of the Abramtsevo circle of artists. They often drew pictures, studies, sketches and drawings in each others' presence in Abramtsevo, a settlement near Moscow. Here, Repin drew a light and elegant landscape which may also be attributed as a genre picture, "Boundary" (1879). In the same year Polenov painted his "Abandoned Pond", while Vasnetsov drew a portrait of a girl, Dasha, who served at the Abramtsevo estate in the hospitable Mamontov house, titled "Wearing a Jester's Dress" (1889). Another portrait by Vasnetsov is of Mamontov's niece – T.A. Mamontova (1884), whom Repin had painted two years earlier.

Another individual dear to Repin's heart was the painter Vasily Maximov: Repin called him a "genuinely popular artist", the "core of the Peredvizhniks", and "a noble heart". One of his best works, "Sick Husband" (1881) was shown at the 1882 Itinerant Artists' exhibition, along with Repin's portrait of his wife Vera Alexeyevna "Rest", portraits of Anton Rubinshtein and Afanasy Fet, and a study "Humpback" for his big picture "Religious Procession in the Kursk Province".

After the sudden death of Kuindzhi, another member of the Association, Repin boldly wrote in an article about him that Kuindzhi was "an artist of genius", admiring the original way in which Kuindzhi would tackle the artistic tasks that he faced. Repin wrote that "the illusion of light was a sacred God for Kuindzhi, and that he, like nobody else succeeded in creating that wonder in his painting" ("Distant Closeness", Leningrad, 1986, p. 323). The exhibition presents Kuindzhi's landscapes "North" (1879), a subtly-rendered Russian "sfumato", and "Elbrus in Moonlight", a result of the artist's bold experiments with colour and a search for a way to tackle light.

The exhibition displays works by Ivan Shishkin, Nikolai Yaroshenko and, of course, Nikolai Ghe, all of whom were linked with Repin by their longterm creative and mutually enriching relations.

Repin was very close to Ghe, "an ardent preacher of the loftiest human needs"; they both agreed that "art is an expression of humanity's perfection". Repin appreciated Ghe's artistic passion, his noble principles and his uncompromising stand in art and admired the way his friend tackled biblical topics in his pictures. Repin himself worked persistently on biblical themes and images in the 1880s, producing numerous studies, sketches and drawings. Some of these were later used in larger pictures, and in the 1920s Repin moved closer to Ghe in the expressiveness of his artistic language. However, at first Repin was weary of Ghe's intentional "off-

hand" manner, as Repin saw it, and his seemingly unfinished works. Among Ghe's pictures Repin was particularly fond of "Christ and His Disciples Making Their Way to the Garden of Gethsemane after the Last Supper" (1888, in the Russian Museum), and even more of a study for it. However Repin noted in his book: "Pity that this excellent motif also was not developed thoroughly enough." ("Distant Closeness", p. 308). This study of Ghe displayed alongside the artworks by Vasnetsov, Maximov, Kuindzhi, Yaroshenko, Surikov, Polenov, and Repin himself adds a highly individual note of special lofty emotion to the exhibition.

The exhibition closes with the works of Valentin Serov, a painter of the next generation and the most talented of Repin's disciples. "Serov's art is like a precious stone: the more you study it, the more it draws you into the depths of its charm," Repin wrote after Serov's sudden and shocking death ("Distant Closeness", p. 327). Serov excelled his teacher in many ways. Remarkably, the teacher, too, was highly sensitive to his pupil's artistic discoveries. One of Repin's best portraits of the 1890s, "Autumn Flowers. Portrait of Vera Repina" (1892), naturally combines a firm realistic tradition, lively open air technique and an affirmation of the joy of life, which the young Serov boldly put forward as his artistic motto.

The works mentioned above are only a part of the exhibition, but suffice to give an idea of its conception. It can only be hoped that the pictures chosen will reveal for the German audience something of 19th-century Russia, even as it moves farther and farther away into the past, and that viewers will see how sincere and alive the art of the time was, and feel how deeply it continues to touch the human heart today as well.

The modern world overwhelms us with its speed, its open borders and the fantastic opportunities of the Internet, when it seems that the touch of a computer button can reveal all the secrets of the world. However, art – painting, music, books – still remains the only way to reach a genuine understanding of other peoples' lives, fates, culture and history.

Last year the Tretyakov Gallery showed the works of Vasily Kandinsky, the artist who defined the major trends of 20th-century art, in Wuppertal. Kandinsky's abstract works and Repin's sweeping realism might seem to stand worlds apart. However, we believe that this contrast reflects an important feature of Russian visual culture, namely its clearly-cut polarity, a sign of spiritual wealth expressed in art. Such contrasting figures make the picture of Russian art's development vivid, controversial, and very much alive. The present exhibition reveals much about a most interesting, important, and fruitful period in the history of Russian painting.

как и он, Репин «считал искусство выражением совершенства всего человеческого». Он разделял художественную страстность, высокую нравственность поступков Ге и бескомпромиссность его позиций в искусстве. Репина захватывали евангельские темы картин Ге. Он и сам в 1880-е годы настойчиво разрабатывал во множестве графических листов, в живописных эскизах, этюдах евангельские сюжеты и образы. Позже часть из них найдет воплощение в законченных полотнах, а в последних картинах мастера 1920-х годов Репин по экспрессивности языка даже приблизится к мятущейся живописной манере евангельского цикла Ге. Но пока Репина настораживает намеренная, как ему казалось, небрежная «трепанность» мазка, живописная незавершенность полотен. Он выделяет для себя среди работ Ге картину «Выход Христа с учениками в Гефсиманский сад» (1889, ГРМ), особенно эскиз к ней. Но замечает: «Жаль, и этот прекрасный мотив остался без всякой отработки». Рядом с произведениями Васнецова, Максимова, Куинджи, Ярошенко, Сурикова, Polenova и самого Репина эскиз Ге вносит в общий настрой выставки ноту высокой и очень индивидуально выраженной эмоциональности.

Естественным завершением выставки становятся работы художника следующего поколения, самого талантливого ученика Репина – В.А.Серова. «Искусство Серова подобно драгоценному камню, чем больше вглядываешься в него, тем глубже он затягивает вас

В.Д.ПОЛЕНОВ
Рыбачья лодка.
Этюд. 1874
Холст, лак. 39×64,5
ГТГ

Vasily POLENOV
Fishermen's Boat.
Etude. 1874
Varnish on canvas
39 by 64.5 cm
State Tretyakov Gallery

в глубину своего очарования», – писал Репин после неожиданно-оглушительной смерти Серова². Во многом ученик в своем искусстве пошел дальше учителя. Но замечательно, что и учитель чутко воспринимал художественные открытия ученика. Один из лучших портретов Репина 1890-х годов, портрет дочери В.И.Репиной – «Осенний букет» (1892), естественно соединяет в себе крепкие реалистические традиции, живой открытый пленэризм и утверждение «отрадного» в жизни, которое молодой Серов так смело сделал своей ранней художественной программой.

Упомянутые работы далеко не исчерпывают полного состава выстав-

ки, но дают представление о ее главной направленности. Мы надеемся, что выбранные нами произведения откроют для немецких зрителей все более отдаляющуюся от нас эпоху XIX столетия и позволят почувствовать, насколько это живое, искреннее искусство затрагивает душу и современного человека.

В наше время высоких скоростей, открытых границ, фантастических возможностей «всемирной паутины», когда, думается, достаточно дотронуться до клавиши компьютера и можно все узнать друг о друге, только искусство – литература, музыка, живопись – дает подлинное познание другой жизни, человеческих судеб, культуры, другой страны.

В минувшем, 2004 году Третьяковская галерея экспонировала в Художественном музее города Вуперталь произведения великого русского мастера Василия Кандинского, определившего главные пути движения мирового искусства XX столетия. Кажется, нет больших противоположностей, чем абстракции Кандинского и захватывающий реализм Репина и его современников. Столь разные творческие личности отражают важную черту русской живописной культуры – резко выраженную полярность. Она является признаком духовного богатства, которое заключает в себе отечественное искусство. Подобные противоположности делают его развитие в России ярким, контрастным и очень живым. Нынешняя выставка представляет один из самых интересных, значительных и достойных периодов в истории русского изобразительного искусства.

² Там же. С. 308.

³ Там же. С. 327.

Н.Н.ГЕ ▶
Выход Христа с учениками в Тайной вечери в Гефсиманский сад. 1888
Холст, масло
65,3×85,5
ГТГ

Nikolai GHE ▶
Christ and His Disciples Making Their Way to the Garden of Gethsemane after the Last Supper. 1888
Oil on canvas
65.3 by 85.5 cm
State Tretyakov Gallery